

Путинцев Ф. Кабальное братство сектантов. «Московский рабочий» Москва Ленинград, 1931.

Выдержки о меннонитах:

Выехало например в Америку много меннонитов. Меннонитские проповедники получили за каждого вывезенного ими меннонита от пароходных обществ поголовную плату. Богатые меннониты устроились в Америке. Беднота же попала в кабалу. Так было в 1923 и в 1926 гг., когда Америка сравнительно «процветала». В какие тяжелые условия должны были попасть

-9-

сектанты-эмигранты в 1929 и 1930 гг., это можно было предвидеть и это предвидели безбожники. Газета «Безбожник» и вся советская печать полны были сообщениями о локаутах, о безработице, о голодных бунтах, о разорении, об эпидемиях и о всех прочих бедствиях, которые обрушились на трудящихся капиталистических стран вместе с кризисом, но это не остановило наиболее одураченных проповедниками сектантов. Особенно поддались на удочку проповедников сектанты-меннониты. Каким несчастьям подвергались обманутые меннониты за границей, видно из нижеследующих материалов.

Мытарства переселившихся за границу меннонитов

В ноябре 1929 г., когда первые партии меннонитов достигли уже Германии и Канады, оттуда стали поступать письма и разоблачения от обманутых меннонитов и немцев-колонистов.

В газете «Советская Сибирь» было опубликовано письмо уехавшего под влиянием баптистской агитации некоего Гофмана, который в своем письме родным и знакомым пишет следующее:

«Дорогие друзья, умоляю вас не ехать в Америку. Здесь так плохо, что описать нельзя. Когда приехал, то меня послали работать на ферму. Правда, предоставили участок земли, но я выдал вексель в три тысячи рублей, которые должен был заплатить по истечении года. В год едва сумел сколотить средства, чтобы не умереть с голода. Мне предъявили вексель, потом выгнали на улицу».

Другой немец-колонист, В. Я. Шредер из поселка Казаносельска Люксембургского района, разоблачил в Мариупольской газете «Приазовский пролетарий» хитрые происки Русско-канадского пароходства, желавшего кое-что заработать на сектантской эмиграции из СССР. В своем письме Шредер пишет следующее:

«1 ноября в немецких газетах появилось сообщение о том, что Русско-канадское пароходное агентство отпустило для пассажиров-немцев, желающих выехать в Канаду, 500 проездных билетов в кредит, а в дальнейшем отпустит еще 8 000 билетов. Вместо того чтобы заранее выяснить, на каких условиях предоставляются билеты, многие немцы-крестьяне, в том числе и я, поверив обманным уговорам агентов немецкой, буржуазии, распродали свое имущество, а другие и вовсе бросили имущество на произвол судьбы, разорившись окончательно. Как я потом узнал, предоставляемый кредит крестьяне по приезде в Канаду должны будут отработать тяжелым трудом, а до отработки этого долга фактически будут находиться в кабале у канадских эксплуататоров. За проезд только одной моей семье пришлось бы отработать долг в одну тысячу долларов.

Таким образом, совершив необдуманный поступок, я своим личным горьким опытом убедился, что, поддавшись явно обманному уговору заграничной буржуазии, я чуть не разорил свое хозяйство, и лишь теперь понял, что лучшей родины, чем Советский Союз, искать не нужно. Поэтому я предостерегаю всех немцев СССР от мошенничества, из-за которого они могут пострадать».

В таком же духе пишет из Канады меннонитский учитель Леткеман,

-10-

поехавший в Канаду вместе с меннонитами. Он пишет, что меннониты сделали жестокую ошибку, уехав из СССР, что «преобладающая часть иммигрантов желает возвратиться в СССР». Леткеман сообщает, что цены на все предметы первой необходимости и налоги в несколько раз выше, чем в СССР. Его поразила ужасающая безработица, которую меннониты своим приездом увеличили еще больше.

«Когда мы прибыли в Виннипег, — пишет Леткеман, — мы чуть не подверглись самосуду со стороны безработных. Они были страшно возмущены и заявили нам: «Мы сами не имеем работы, а тут еще и вы плететесь сюда».

Про Канаду Леткеман пишет, что это есть «страна бедности и эксплуататорского общественного строя; внешний лоск и ужасающая нищета безработных; богатства верхушки и бедность, какую не знала Россия; великое множество церквей и благотворительных обществ, а рядом преступность и ханжество, как нигде в мире; рабство, какого не знала даже царская Россия, непрерывный нажим на совесть и душу — вот вам основные черты жизни в Канаде.

Канада является прекрасной страной для 10% населения, остальные 90%, оторванные от родной земли, мечутся без руля и без ветрил по обширной канадской пустыне. В силу этого следует использовать все, все, все возможности для предупреждения дальнейшей иммиграции в Канаду. Я лично в меру сил буду работать в этом направлении...».

«... Я знаю, — пишет Леткеман, — что мое письмо удержит лишь немногих меннонитов, ослепленных лживыми сказками о канадских блаженствах, но я считаю своим долгом делать все, что в моих силах, чтобы предупредить их...

Вместо земли мы получаем здесь камни, вместо домов—скотные дворы».

Под влиянием подобных неудач, под влиянием разочарования и нажима со стороны обманутых масс бедняцко-середняцкого слоя меннонитов наиболее искренние проповедники были вынуждены сказать, кто их нанял и заставил вести агитацию за выезд из СССР. Например меннонитский проповедник Исаак Гергард, имевший 25 лет проповеднического стажа, отказался проповедывать «слово божие» и печатно заявил, что он, как и все остальные проповедники, «под видом проповеди «слова божия», по заданиям старших меннонитских руководителей, получающих соответствующие задания от зарубежных меннонитских организаций, в частности меннонитской организации в Канаде, — проводил агитацию против того, чтобы немцы-колонисты меннониты вступали в колхоз, за то, чтобы они отказывались служить в армии, вели агитацию против хлебозаготовок, убеждали требовать преподавания «закона божия» и т. д. Подкреплялась эта агитация заявлениями, что это противоречит меннонитской вере и, как протест против этого, усиленно рекомендовали массовый выезд немцев-меннонитов в Канаду... Только результатом этой агитации меннонитов-проповедников можно объяснить возникшее у немцев-меннонитов в некоторых колониях стремление выехать из СССР в Канаду... Возбуждавшие вопрос о выезде меннониты по своему социальному

-11-

положению почти поголовно являются крупными кулаками-лишенцами и зажиточными»... (Смотри более подробно в газете «Безбожник» № 380, в статье т. Пронина).

Посмотрим, под каким предлогом и почему происходила эмиграция меннонитов из СССР.

Сектантские сказки о гонениях на религию в СССР

Эмиграция меннонитов происходила под предлогом бегства от происходящих якобы в СССР гонений на меннонитов. Но это был лишь предлог, а в действительности причина меннонитской эмиграции была другая.

Меннонитская эмиграция из России существовала и до революции. Однако папа римский не объявлял по этому поводу «крестового похода» на Россию, ибо у власти стояла власть царская, а не рабоче-крестьянская. Причины меннонитской эмиграции из России всегда были экономического, хозяйственного порядка. Эмиграция меннонитов объяснялась фермерской системой хозяйства. Во главе отдельных меннонитских хозяйств вплоть до момента сплошной коллективизации всегда стоял старший в семье — «большак». «Большак» был собственником всей наследственной земли и фермы. Земля между сыновьями не делилась, а доставалась по обычаю старшему из братьев — «большаку». В пользу младших братьев выделялся денежный фонд. До революции эти денежные фонды меннонитов достигали большой суммы и расходовались на образование, эмиграцию и закупку участков земли для младших братьев. Во время революции вследствие отмены частной собственности на землю таких фондов и закупок не делалось. Хозяйства же попрежнему оставались неделимыми. В силу этого скопилось много безземельных меннонитов. Советская власть безземельным батракам и беднякам предоставила все необходимые условия передела земли, но земельный передел произошел в первые годы революции лишь частично. Собственники-фермеры, скрепя сердце, пошли на частичные уступки бедноте. Но этих уступок было мало. Беднота в дальнейшем требовала большего. Тогда-то вот и пришли на выручку кулакам проповедники и старые, нетронутые революцией меннонитские организации. Стали беднякам расписывать заморские богатства и сокровища, стали обещать поддержку на переезд. Объявили сбор средств на переселение меннонитов. Сочинили сказку о гонениях. Подняли шум вокруг этого дела. В результате — тысячи разоренных меннонитских хозяйств. Цель кулаков состояла в том, чтобы сплавить беспокойных и задержать как передел земли, так и сплошную коллективизацию. Если же не удастся сделать ни того, ни другого, то хоть спасти от раскулачивания свое имущество. Цель эта кулакам отчасти удалась. Мы говорим «отчасти», а не «полностью», потому что сорвать сплошную коллективизацию и спасти кулацкое имущество проповедникам удалось лишь временно, ибо десятки и сотни разорившихся меннонитов поняли всю гнусность и контрреволюционность кулацко-проповеднических провокаций и вернулись из-за границы в СССР. Сплошная коллективизация после разоблачений вернувшихся

-12-

из-за границы пошла небывалым темпом. Так что проповедники и кулаки, а также их загоаничные друзья в своих контрреволюционных расчетах просчитались.

Меннонитские заграничные организации собрали для переселенцев около 200 тысяч долларов, но этих денег нехватило даже на переезд. Значительная доля этих денег очевидно попала в карман все тех же проповедников и пошла на помощь их сватьям и кумовьям. Буржуазные газеты и организации, которые так охотно кричали о гонениях на меннонитов, начали бить отбой, когда увидели, что меннониты хотят свалиться им на шею. В целом ряде буржуазных и в том числе даже в фашистских газетах стали появляться предостерегающие крикунов статьи о том, что меннонитов поселить негде, что даровых земель нигде нет, что всюду кризис и безработица, что меннониты оказались за границей в ужасном положении, что сведения о советских гонениях на религию оказались ложными, что меннонигам напрасно наобещали золотые горы и т. д. и т. п.

Одним словом, часть буржуазной печати вынуждена была признать правильность советских сообщений и предупреждений. Только самая реакционная, самая оголтелая и в том числе меннонитская заграничная печать продолжает еще обвинять во всем большевиков и кричать о гонениях на религию.

Проповедников и сектантов-кулаков, проживающих в СССР, опыт с переселением меннонитов очевидно ничему еще не научил, потому что они до сих пор продолжают кричать о гонениях и угрожают выездом всех сектантов за границу.

Мы можем привести множество устных и письменных заявлений самих сектантских проповедников о том, что советская власть дала сектантам свободу вероисповедания, чего не было для ряда сект при царизме.

У нас нет такой свободы религиозной пропаганды, какой хотелось бы проповедникам, но свобода вероисповедания в СССР всегда существовала. В зарегистрированном молитвенном помещении в установленные дни и часы никто никому не мешает молиться. Допускать же под видом религиозной агитации бесконтрольную, наверняка контрреволюционную агитацию где угодно, когда угодно и кому угодно—этого никто позволить сектантам не может, а именно этого и добиваются сектантские вожаки. Сектантские проповедники хотят между прочим сделать школу «нейтральной». Допустить «нейтральную» школу это значит—не преподавать в конечном счете ленинизма, ибо ленинизм враждебен религии, но советская школа без ленинизма—недопустима. «Нейтральная» школа означала бы поход против всего современного естествознания, это поход против дарвинизма и научного объяснения происхождения вселенной. Как же такую «бессмыслицу» можно на втором десятилетии революции предлагать? Между тем такую «бессмыслицу» сектанты предлагают. В постановлениях и требованиях меннонитского съезда от 1925 г. говорится:

«Признать школу нейтральной территорией, где изучаются науки без пропаганды за или против религии, учителям же предоставить право лично располагать своей частной жизнью и по своему усмотрению принимать или не принимать участия в жизни и строительстве общины». Это требование меннониты включили в число минимальных требований и рассматривали как условие, «от удовлетворения или неудовлетворения которого зависит дальнейшее существование меннонитов как религиозных общин».

В переводе на более понятный язык это значило бы, что меннонитские проповедники и кулаки будут кричать о гонениях и

стеснениях, будут агитировать за эмиграцию из СССР, если советская власть не сделает школу «нейтральной».

Но прошло после начала 1925 г., когда был съезд меннонитов, пять лет до того момента, когда эта резолюция меннонитов понадобилась проповедникам. Пять лет резолюция лежала спокойно, а вот в конце 1929 г. понадобилась для того, чтобы кричать о гонениях.

В 1926 г. по постановлению съезда уполномоченных был ликвидирован «Союз голландских выходцев на Украине», а в конце 1929 г. проповедники об этом вспомнили. Они вспомнили также о том, что до 1928 г. для них существовало «Всероссийское меннонитское с.-х. общество», которое спекулировало ссудами и мануфактурой, получаемой от государства.

Одним словом, проповедники вспомнили все свои прежние убытки и требования для того, чтобы снова их предъявить советскому правительству. Каждое неудовлетворенное требование и всякий отказ со стороны советского правительства рассматривались как гонения: за границей все эти требования и жалобы проповедников раздувались и перевирались. В конечном же счете получалось, что советская власть вводит национализацию женщин, что советская власть лишает продовольственной карточки верующих и г. д. и т. п.

Все меннонитские выдумки и выдумка папы римского кончились провалом, конфузом для их составителей.

Однако на смену этим выдумкам пришли новые. В САСШ была составлена при участии баптиста Грина и с разрешения квакера Гувера комиссия лжеца Фиша. Комиссия собрала всю ложь всей желтой прессы про СССР для того, чтобы свалить вину за происходящий мировой экономический кризис на СССР. Цель этой комиссии и участвовавших в ее работах сектантов состояла в том, чтобы оправдать самих себя и своих хозяев-капиталистов от каких-либо обвинений со стороны безработных и голодающих.

Избиения и убийства голодающих

В голодный 1922 год на Херсонщине многим беднякам нечем было кормиться. Кое-кто и украдет кусок хлеба или луковицу.

Но были люди, у которых имелось по несколько сот центнеров зерна. Эти люди боялись, что зерно у них могут отобрать, и вот они в каждом селе создали комиссии из 12 человек, чтобы «поддерживать порядок и творить правосудие».

Пример этого «порядка и правосудия» дала комиссия № 7. Она состояла из председателя Генриха Болт и членов: Петра Варкентин, Абрама Фаст, Ивана Фаст, Петра Левена 1-го, Петра Левена 2-го и Якова Лепп. Эти благочестивые меннониты и принялись за деятельность.

Один бедняк украл яйцо у батрака, работавшего на гр. Болт. За это его зверски избили: ноги привинтили в тиски и избивали. Потом привели его к председателю Болт. Тот приказал его связать и повесить. К концу его избивали шомполами, причем ему вышибли глаз. Били до потери сознания. Вскоре после этого «преступник» скончался в ужаснейших мучениях.

-68-

На второй день эта зверская комиссия нашла другую жертву — Якова Герцен из того же села. Его заковали в цепи и бросили в погреб. Случайно у Герцена оказался гвоздь в кармане, которым он открыл замок цепей и сбежал.

После энергичных поисков, с помощью комиссии № 6, Герцена снова схватили. Его избили нечеловеческим образом, потом члены комиссии вскочили на коней и поехали, привязав Герцена к седлу, и когда тот не смог следовать за верховыми, то содействовали шомполами.

Когда бешеная езда была окончена, эти христиане продолжали свое зверское дело: они мучили несчастного Герцена самым ужасным образом, выбили ему глаза, избили так, что у него выступили внутренности. Затем привели детей Герцена, чтобы наслаждаться ужасом, охватившим ребятишек...

Потом негодяи приготовились к казни. Был брошен жребий, кто должен быть палачом. Жребий достался Петру Левену 2-му. Тот взял ружье, но заколебался, так как Герцен жалобно кричал.

— Убирайся, дурак, к чорту, — закричал тут А. Фаст, взял ружье, которое меннониты по своим религиозным убеждениям в армии не берут, и застрелил уже изуродованного Герцена.

И этого еще мало. Ненасытные мучители принудили Петра Левена 2-го, под угрозой смерти, стрелять еще и в мертвую жертву. Теперь им нужно было конечно спрятать концы в воду. Убийцы распространили ложные слухи, будто бы умер неизвестный нищий. Комиссия конечно хотела поступить по-христиански и прах бедного нищего предать земле. Была выкопана могила. Ночью труп несчастного Герцена (неизвестного нищего) убийцами грубо за ноги был дотащен до могилы. Убийцы так торопились, что зарыли покойника только кое-как, так что ноги из могилы выглядывали. Когда труп тащили ночью через лес, то при большой торопливости не заметили, что пиджак с него повис на кусте.

Скоро после этого дети убитого Герцена, играя в лесу, нашли пиджак отца весь в крови и отнесли его к дяде. Тот собрал соседей и вместе с ними нашел мертвого Герцена.

Так работала меннонитская комиссия. Многие бедняки сделались жертвами этой комиссии.

Недавно эта комиссия убийц предана пролетарскому суду и сейчас находится за решеткой, где у них имеется достаточно времени обдумать свои темные деяния.

Но еще не все комиссии преданы суду, например, комиссия № 5 и особенно комиссии № 10 и № 2.

Вождь всех этих организаций убийц был гр. Янзен, который также теперь находится в надежном месте (журн. «Безбожник у станка» № 9 за 1927 г. Корр. Як. Тиссен).

Так поступали «братья во христе» с беднотой в тот момент, когда в их распоряжении были полные абмары хлеба. Кроме того, в распоряжении кулаков и проповедников были пайки, присланные из-за границы через АРА. Но эти пайки не дошли до бедноты и до голодающих, они попали в своей значительной части в карманы проповедников.

-69-

Сектантский «социализм» на службе реакции

В 1905 г. вожди нескольких сект опубликовали воззвание с призывом... прекратить революцию. Воззвание называлось платформой любви, свободы и миролюбия и начиналось верноподданническими уверениями в том, что монархия незыблема. Для успокоения, т. е. для обмана взбунтовавшихся масс сектантские вожди советовали царю обещать несколько реформ и «свобод», а также не лишать жизни арестованных полицией революционеров. Под платформой любви, свободы и миролюбия подписались вожаки сект: от евангелистов— Проханов, от баптистов—Одинцов, от адвентистов — Янцен, от меннонитов — Фризсн. Но было бы ошибочно думать, что представители только этих сект и только в этот момент занимались тушением революционного пожара.

-174-